

Лицо Гао Юньчэна залилось краской, в равной степени охваченное стыдом и гневом, и он не удержался от ответного выпада:

— Это я-то? А сам-то ты кто?

Он лишь вчера обратил внимание на то, что существует некий Ю Цинхуань, и главная ассоциация с ним заключалась в том, что тот увел у него роль в фильме. Каких-либо подробных досье на Ю Цинхуаня у него не имелось вовсе.

Хотя в индустрии развлечений и встречались артисты с высоким уровнем образования, их было немного, поэтому Гао Юньчэн говорил с абсолютной уверенностью.

Кто бы мог подумать, что не успеет он договорить, как Ю Цинхуань кивнул:

— Верно, я самый, а откуда ты знаешь?

Слова насмешки, которые Гао Юньчэн уже заготовил, застряли у него прямо в горле: ни выплюнуть, ни проглотить. От этого у него сделалось крайне паршиво на душе.

Этот Ю Цинхуань и правда выпускник Университета Хуада? Не может быть, шутит он, что ли?

Он крепко сжал кулаки, намереваясь что-нибудь сказать, но в голове царила абсолютная пустота. Провозившись целую вечность, он так и не смог выдать из себя ни единого звука. Стоя напротив невозмутимого и спокойного Ю Цинхуаня, он выглядел до крайности жалко.

Ю Цинхуань немного полюбовался на его жалкий вид, после чего с чувством полного удовлетворения потащил Юй Синя обратно в общежитие.

Юй Синь, еле сдерживавший накопившееся снаружи бешенство, едва переступил порог, как принялся изливать душу Ю Цинхуаню:

— Что за хрен собачий! Продажная шлюха! И возомнил же себя великой персоной! Ну ничего, я буду смотреть, как он пиарится! Если эта шумиха не прогорит, я стану тезкой этого ублюдка!

Команда Гао Юньчэна осмелилась провернуть такой наглый перехват роли на полпути лишь потому, что в открытую ни во что его не ставила. Они решили, что он мягкотелая хлюпиковая груша без характера — мол, раз захотелось, можно и помять.

Юй Синь так сильно сжал челюсти, что в глазах у него чуть ли не кровь выступала от ненависти.

Он барахтался в этой сфере уже больше двадцати лет. Многие из тех, кто начинал с ним в одно время, давно превратились в звездных менеджеров, а те, что похуже, держали под началом хотя бы по одной-две крупные актрисы — ежегодных одних только комиссионных хватало,

чтобы руки уставали их пересчитывать.

И только он один! Самым популярным подопечным у него числился артист второго эшелона, да к тому же в этом году истекал контракт с компанией.

Он и так тяжело переживал собственное незавидное положение, а теперь этот номер с участием Гао Юньчэна попросту растоптал его самоуважение в грязь да еще и хорошенько поскреб сверху!

Юй Синь тяжело дышал от ярости, и его вечно улыбающееся лицо приобрело свинцово-пепельный оттенок.

— Братец, выпей воды, сбавь пар, — Ю Цинхуань протянул ему бутылку, открутил крышку на своей и сделал глоток. — Не стоит из-за него портить себе здоровье.

— Эх, ты ничего не понимаешь, — Юй Синь побултыхал во рту и сделал несколько крупных глотков ледяной воды, обхватил голову руками и яростно ее потербил, после чего долго и безнадежно вздохнул. — Это все потому, что я ни на что не годен.

В этом кругу извечно царило правило: пресмыкаться перед сильными и топтать слабых. Даже прекрасно зная этот закон, Юй Синь чувствовал себя ужасно паршиво.

— Да брось ты, братец, — Ю Цинхуань поддвинулся ближе и по-братски обнял его за плечи. — Мы с тобой люди высокого и утонченного полета, нам ли опускаться до сравнения с тем, кто даже после любого пиара не способен взлететь.

Юй Синь опешил:

— Какой еще высокий полет?

— Братец, послушай-ка мой анализ, — Ю Цинхуань прищурился по-лисьи и принялся промывать мозги Юй Синю: — Посмотри на нынешний шоу-бизнес: всякие там народные любимчики, народные богини — их уже вдоль и поперек заездили рекламными образами. Как ни старайся раскручивать, ничего нового не придумаешь. Так давай лучше вообще ничего делать не станем...

Он не успел договорить, как Юй Синь принялся отчаянно мотать головой:

— Нет-нет, в наше время поток информации настолько огромен, что стоит пропасть с радаров на три дня — и зрители тут же о тебе забудут.

Ю Цинхуань вовсе не спешил спорить:

— Речь не о том, чтобы совсем не появляться на людях, просто мы выберем другую стратегию.

Взгляни на горячие темы в Вэйбо: сплошь и рядом — кто-то там заплакал, кто-то рассмеялся, кто-то жуёт чипсы из картошки. Не говоря уже об остальных, даже мне от этого становится тошно.

И правда, в этих словах была доля правды: сейчас раздел трендов забит всяким мусором, порой кликнешь — а там сплошной бессмысленный поток.

Он невольно кивнул:

— Продолжай.

Ю Цинхуань пояснил:

— Поэтому мы не будем заниматься раскруткой. Сейчас народных любимчиков если не сотня, то точно штук восемьдесят наберется, одним больше, одним меньше — погоды не сделает. Так давай поступим наоборот: ни пиара, ни постов в Вэйбо. Чем скромнее и тише держимся, тем более уникальными будем выглядеть.

— Кажется... в этом что-то есть, — задумчиво произнес Юй Синь.

— Я только дебютировал, и если слишком сильно раздувать шумиху за неимением реальных работ, это может лишь испортить впечатление у случайных людей. Пожалуй, держаться в тени куда разумнее.

— Ну ладно, — Юй Синь с умилением посмотрел на столь рассудительного подопечного, чувствуя, как злость в желудке потихоньку улетучивается. — Только вот обидно за тебя.

— Ни капельки не обидно, — поймав полный родительской заботы взгляд менеджера, Ю Цинхуань откинулся на спинку дивана, а на его губах заиграла улыбка победителя.

Он только заключил с «Сингуан» контракт на пять лет, а у такого менеджера, как Юй Синь, количество подопечных строго ограничено. Как бы хорошо Юй Синь к нему ни относился, ему тоже нужно на что-то жить. Заяви он сейчас о желании отказаться от работы и уйти из индустрии вовсе, Юй Синь, пожалуй, взорвался бы на месте.

Лучшего исхода и придумать было нельзя: и Юй Синя не обидел, и не нужно из кожи вон лезть ради хайпа. Просто идеально. Если подумать, за это стоит сказать спасибо Гао Юньчэну.

Сам Гао Юньчэн никакой благодарности от Ю Цинхуаня не получил — он заперся в собственной квартире и всю срывал злость на помощнике.

— Ты как дела ведешь? В Вэйбо меня теперь зовут не иначе как Каштан! Говорят, я умею только пиариться! Где армия проплаченных комментаторов? Где пиар-отдел? Ты почему до сих пор с кислым лицом таскаешься за мной, вместо того чтобы с ними связаться?!

Лицо Гао Юньчэна перекосило от бешенства. Еще утром темы в Вэйбо двигались в нужном русле, многие нахваливали его внешность, и число подписчиков подскочило на десятки тысяч. Почему же всего за какой-то час вектор общественного мнения развернулся на сто восемьдесят градусов?!

Неизвестно, кто первый пустил слух, будто актер он никакой, лицо сплошь изъезженное несовершенствами, а выезжает исключительно за счет студийных фотошопных снимков. Вдобавок они выкатили список его прошлых попаданий в тренды, подняв его на смех.

Обладая взрывным нравом и чудовищной самовлюбленностью, Гао Юньчэн искренне считал себя красивейшим человеком на планете, а собственную неостребованность списывал исключительно на непризнанный гений. В обычные дни стоило хоть кому-то обмолвиться о нем дурным словом, как он ходил взвинченный целыми сутками — что уж говорить о подобной лавине критики.

Помощник выслушивал брань с замирающим сердцем, втянув голову в плечи подобно испуганной птице, и не смел пошевелиться, однако внутри у него всё кипело от негодования.

Он же сам за собственные деньги купил этот проклятый пиар-тренд, а чуть что идет не так — сразу сваливает вину на него! Если бы не ипотека, висящая мертвым грузом, он бы давно хлопнул дверь и уволился! Что за мерзкий характер! Такой урод и не заслуживает никакой популярности! Тьфу!

Наконец Гао Юньчэн выдохся и умолк, и только тогда помощник дрожащими руками вытащил смартфон, надеясь оценить обстановку в Вэйбо и придумать способ спасти репутацию босса. Но стоило ему заглянуть в ленту, как он тут же остолбенел.

Неизвестно в какой момент тема «народный любимчик Гао Юньчэн» полностью сместилась на другого человека, и этим человеком оказался тот самый Ю Цинхуань, от одной мысли о котором у Гао Юньчэна зубы сводило.

История эта выглядела донельзя мистической. Началось всё с того, что один аниме-блогер, заметив тему «Гао Юньчэн — народный любимчик», взял да и черкнул пост:

Морячка Саньсянян: #Гао Юньчэн — народный любимчик# Проснулась ранним утром, увидела эту тему и чуть не подумала, что забрела не на ту страницу. Какой еще к черту Гао Юньчэн из Университета Хуада?! У нас в Университете отродясь не было такого типа. Единственный, кто у нас достоин зваться всеобщим любимчиком — это младший сокурсник с факультета журналистики! Прикрепляю две воришки-фотографии [картинка] [картинка], фанаты Гао Юньчэна, только сильно тапками не кидайтесь. Между прочим, этот младший сокурсник в свое время перепрыгнул сразу через два класса старшей школы, напрямую сдал государственные экзамены и поступил к нам в университет, набрав высший балл по гуманитарным дисциплинам в провинции. [Собачья голова]

В наше время людей с приятной внешностью хватает, но если к красивой внешности прибавить

высокий интеллект и престижное образование — это совсем другое дело.

А поскольку у этого блогера уже имелось под сотню тысяч верных подписчиков, стоило посту появиться в сети, как он немедленно вызвал грандиозный переполох.

— О боже мой, да как можно выглядеть настолько потрясающе в форменной куртке нашего факультета!

— А-а-а, божественная красота младшего братика, дайте облизнуть экран!

— Вот это и есть настоящий народный любимчик! В точности как тот парень из моих девичьих снов, мое сердце бьется в экстазе.

— Просто запредельно красавчик!! Автор, умоляю, дай контакты сокурсника!!

.....

По мере того как росло число комментариев, росло и количество заинтригованных пользователей, которые заходили на страницу — и... стоило им взглянуть на фотографии Ю Цинхуаня, как выпасть из этого оцепенения они уже не могли. В результате тема #Гао Юньчэн — народный любимчик# была стремительно вытеснена темой #Красавчик в форме из Университета Хуада#.

Сейчас в Вэйбо бесчисленное множество людей вовсю голосило в попытках раздобыть контакты Ю Цинхуаня, из-за чего блогеру пришлось выпустить еще одно сообщение.

Морячка Саньсянян: Неожиданно для себя угодила в ряды интернет-знаменитостей, в голове до сих пор всё кружится. Ребята, давайте спокойнее, у меня тоже нет контактов младшего сокурсника. И те, кто собрался караулить его у ворот нашего вуза, можете расходиться — сокурсник в этом году уже выпустился. Я тут навела справки на факультете журналистики, но никто толком не знает, с какой компанией он подписал контракт. Говорят, семья у него не самая богатая, так что во время учебы он постоянно подрабатывал. Сердце кровью обливается QAQ.

Этот пост мгновенно вознес тему на новую вершину популярности.

Пользователи сети в одно мгновение домыслили трогательную историю о тяжелом пути к успеху талантливого бедняка и наперебой принялись сочувствовать в комментариях. А некоторые блогеры постарше и вовсе перенесли эту тему к себе на страницы в качестве поучительного примера для собственных детей.

Ю Цинхуань проснулся знаменитым с бешеной, реактивной скоростью врезавшись в память пользователей интернета. Это произошло настолько молниеносно, что никто не мог поверить своим глазам, и даже хейтеров не нашлось.

Станете утверждать, что это искусственная раскрутка? Помилуйте, он дипломированный выпускник престижного Университета Хуада, еще даже имя толком не засветил — зачем ему вообще пиариться?!

Заявите, что он некрасив, а фотографии отфотошоплены? Ой, бросьте, на том снимке такое жуткое качество, что впору снежинки разглядывать.

К тому же парень позитивный и целеустремленный, к чему тут вообще придирается?

Так что когда Юй Синь заглянул в Вэйбо, он искренне решил, что сошел с ума от недосыпа и ему мерещится купленная армия ботов!

— Э-это... это как понимать? — он с неподдельным изумлением уставился на экран собственного смартфона, переводя круглые глаза на Ю Цинхуаня, и его голова все еще шла кругом.

Мало того, что они выбились в тренды, не потратив ни единой монеты, так еще и утерли нос Гао Юньчэну — разве вообще бывают на свете такие чудеса?!

— Да бред какой-то, — Ю Цинхуань пару раз смахнул пальцем по экрану смартфона, бегло пролистал ленту и тоже остолбенел.

Даже с учетом его богатого жизненного опыта он никак не мог взять в толк, отчего тема свернула в такую сторону.

— Ха-ха-ха-ха, вот это карма! Негодяям всегда воздается по заслугам! — сообразив, в чем дело, Юй Синь стряхнул с себя остатки уныния, крепко прижал телефон к груди и звучно расцеловал экран. Обхватив Ю Цинхуаня за плечи, он чувствовал себя настолько окрыленным, что готов был взлететь: — Удача у тебя просто чудовая, я в первый раз в жизни с таким сталкиваюсь.

Ю Цинхуань с трудом выдавил из себя жалкое подобие улыбки:

— Ага...

Да что вообще происходит в этой его новой жизни?! Почему каждое событие выглядит настолько сюрреалистично?! Он же изо всех сил старался держаться тихо и незаметно, но небеса будто нарочно шли наперекор, не оставляя ему ни единого шанса остаться в тени.

Не успел он додумать эту мысль, как Юй Синь резко перехватил его правую руку.

Встретившись взглядом с этими сияющими диким зеленым светом глазами, Ю Цинхуань испуганно вздрогнул:

— Что такое?

Юй Синь вперил в него горящий взгляд:

— Ты вчера случайно не покупал лотерейный билет?

Ю Цинхуань:

— К-купил...

— Доставай! — Юй Синь брызгал слюной от возбуждения, глядя на Ю Цинхуаня так, будто перед ним сиял благословенный кот удачи.

— ...Вот здесь, — Ю Цинхуань выудил из ящика стола те два билета. Стоило ему протянуть руку, как Юй Синь выхватил их на лету.

— Быстро! Проверь результаты сегодняшнего розыгрыша!

Ю Цинхуань беспомощно взмахнул рукой, даже не пытаясь тянуться за телефоном:

— Братец, брось дурью маяться, ну не может такого быть...

— Охренеть!! — в тот же миг раздался оглушительный, пронзительный вопль Юй Синя. — Цин
— Цинхуань!! Ты сорвал — сорвал джекпот!!

От автора:

Делюсь удачей карпа Цинхуаня 2333

<http://bllate.org/book/25405/3028708>